

УДК 947.083(571.6)

*Устюгова О.А.
Ustyugova O.A.*

Развитие торговли у казачества Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.

The development of trade and the Cossacks of the Far-East of Russia
at the end of the XIX – the early XX centuries

В статье рассматриваются особенности развития торговли у казачества российского Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. Автор исследует формы организации товарообмена, динамику товарооборотов, численность и состав предпринимателей-торговцев. Особое внимание уделяется рассмотрению отраслевой структуры торговли казачества.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, история, торговля, казаки, предприниматели*

The article deals with the main features of the evolution of Cossacks' trade of the Far East of Russia at the end of the XIXth – the early XXth centuries. The dynamics of commodity turnovers, forms of commercial exchange, number of merchants and trading enterprises are revealed. The special attention is given to the sectoral structure of Cossacks' trade.

Key words: *The Russian Far East, history, trade, Cossacks, merchants*

К концу XIX в. в районе казачьих поселений сложились основные формы организации торгового обмена – развозно-разносная, периодическая и стационарная. Развитие развозно-разносной торговли было обусловлено большими расстояниями между населёнными пунктами, расположенными, как правило, вдоль основных транспортных путей. Летом продажа товаров производилась непосредственно с барж, которые передвигались по Амуру и останавливались напротив казачьих посёлков [24, с. 639].

На территории Уссурийского казачьего войска осуществлялась и периодическая торговля. В 1908 г. ярмарки проходили в посёлках Гродекове, Нестеровском, Платоно-Александровском, Павло-Фёдоровском, Графском и станице Гленовской, а в станице Бикинской были учреждены две новые ярмарки для торговли скотом (1-9 января и 8-15 сентября). В 1909 г. открылась ярмарка в станице Донской [19, с. 29; 27, с. 64; 20, с. 28].

Постепенно происходило развитие стационарной торговли (из постоянных торговых заведений – лавок, магазинов, складов). Торговые предприятия, располагавшиеся на территории казачьих войск, были представлены преимущественно лавками и питейными заведениями. В 1901 г. в Уссурийском казачьем войске действовало 11 лавок (три из которых принадлежали китайцам), приносивших казачьим обществам в

УСТЮГОВА Ольга Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).
E-mail: elena.rudnikova@mail.ru

среднем от 25 до 80 руб. годового дохода [5, с. 152-303]. Согласно данным, содержащимся в ежегодных обзорах дальневосточных областей, происходило постепенное увеличение количества стационарных торговых заведений: в 1906 г. на землях Уссурийского казачьего войска действовало 57 мануфактурных торговых лавок, а в 1909 г. – 98 [17, прил. 16; 20, прил. 6]. В 1910 г. в Амурском казачьем войске функционировало 222 магазина и лавки, что составляло 15% от общего числа торговых заведений по области [12, с. 26]. Также на территории казачьих войск практиковалась реализация усовершенствованных сельскохозяйственных машин со специальных складов. К концу XIX в. количество приобретаемых казаками земледельческих орудий возросло. Так, с 1891 по 1895 г. казаки Новокачалинского и Комиссаровского посёлков Уссурийского войска приобрели 11 единиц усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, в том числе 4 сложные машины, а за 1896 – 1900 гг. – 64 и 6 единиц соответственно. В 1901 г. амурскими казаками использовалось 3660 единиц сельскохозяйственных орудий, а уссурийскими – 2103. В ряде случаев зажиточные хозяева приобретали машины в долг [26, с. 108]. В 1908 г. в станицах Гродековской и Донской и посёлках Буссевском и Павло-Фёдоровском Уссурийского войска были открыты склады, в которых казаками было приобретено 152 плуга, 9 сенокосилок, 10 конных граблей, 12 жаток, 14 веялок и т.п. на сумму 16032 руб. 51 коп. [19, с. 13]. С 1909 г. склады функционировали в станицах Гродековской, Донской, Бикинской и Гленовской. В 1912 г. из них было продано сельскохозяйственных машин и орудий на 25312 руб. 94 коп., а в 1913 г. – на 60994 руб. 43 коп., т.е. в 2,4 раза больше [20, с. 12-13; 23, с. 70].

Отраслевая структура торговли казаков была представлена продуктами сельского хозяйства и промыслов. Развитие хлебопашества на Дальнем Востоке России характеризовалось увеличением посевных площадей и ростом урожайности, однако казачье товарное земледелие развивалось не так успешно, как крестьянское. По данным отчёта командированных в Приамурский край в 1901 г. чиновников канцелярии Комитета Министров, «...в жизни как амурских казаков, так и большинства уссурийских, в силу своеобразных условий их быта, земледелие и вообще сельскохозяйственное использование земли имеют, в отличие от местного крестьянского хозяйства, второстепенное подсобное значение, уступая первое место посторонним заработкам» [30, с. 64].

К концу XIX в. население южной части Уссурийской казачьей округи, располагавшейся к юго-западу от озера Ханка, полностью обеспечивало себя хлебом и делало всё более крупные поставки зерна на рынок [29, с. 121]. К началу XX в. возросло количество казачьих хозяйств, принимавших участие в купле-продаже хлеба: по выборочным данным за 1901 г. из 125 хозяйств восьми посёлков Уссурийского войска только 47, т.е. 37,6% не продавали и не покупали хлеба, отдельные хозяйства реализовали по 300 и даже по 700 пудов зерна [1, с. 173; 27, с. 109; 5, с. 152-303]. Хлеб продавали нуждающимся односельчанам и казакам из других посёлков, жителям Никольск-Уссурийского, Черниговки, Камень-Рыболова. Казаки станицы Полтавской даже сбывали излишки зерна в Китай по цене от 80 коп. до 1 руб. за пуд. Казаки, которым не хватало выращенного в собственных хозяйствах хлеба, «прикупали понемногу на стороне» – в среднем от 15-20 до 60 пудов на семью – у крестьян в Южно-Уссурийском крае, главным образом в Черниговской и Спасской волостях, в соседних казачьих посёлках, в городах Хабаровске, Никольске-Уссурийском и Владивостоке, у китайцев в Маньчжурии, а также получали муку из войсковых запасных магазинов. Из 59 посёлков и станиц Уссурийского казачьего войска не нуждались в дополнительной закупке хлеба только 9 (в основном в Платоно-Александровском ста-

ничном округе), своего хлеба большинству домохозяев не хватало в 22 населённых пунктах. Население северных казачьих округов закупало хлеб в Хабаровске и Южно-Уссурийском крае [5, с. 152-303; 26, с. 109].

Крупными потребителями излишков зерна являлись интендантство и золотопромышленные компании. В 1906 г. окружным интендантством было закуплено у крестьян и казаков Амурской области 1,6 млн. пудов ярицы и пшеницы на 1,7 млн. руб., что составило 45,7% от всего количества хлеба, поступавшего в течение года на местный рынок [9, с. 12]. Поставщиками владельцев золотых приисков, расположенных по рекам Зее, Селемдже и Бурее, были отдалённые от Благовещенска крестьянские селения и казачьи посёлки. Прииски, находившиеся в северной части области, вынуждены были приобретать преимущественно местный хлеб, поскольку маньчжурский (из-за высокой стоимости провоза и плохих путей сообщения), обходился бы дороже [24, с. 495-496, 501].

Подспорьем в обеспечении продовольствием являлось огородничество. Казаки, расселённые по Амуру и Уссури, выращивали главным образом картофель, капусту, огурцы, а также свёклу, брюкву, редьку, лук, морковь, репу, горох и другие овощи, небольшой излишек которых продавали на проплывавшие по рекам пароходы, зачастую в местах, где те пополняли запасы дров [30, с. 107; 25, с. 34]. В 1900 г. казаками станции Казакевичевой Уссурийского войска было продано огородных овощей на сумму около 2,5 тыс. руб., а в посёлке Невельском огородничество приносило по 100-200 руб. дохода на двор [5, с. 152, 175].

В некоторых частях Амурской области, преимущественно на Зее-Буреинской равнине, казаки занимались бахчеводством: арбузы, дыни и тыквы, хотя и менее вкусные, чем в Европейской России, имели хороший сбыт в городах области. Урожайность бахчи составляла до 100 возов арбузов с десятины, оценивавшихся на рынке в 500-700 руб. [25, с. 36].

Значительный доход давала и продажа сена: в посёлке Чичаговском Уссурийского войска почти каждый домохозяин летом реализовывал по несколько тысяч пудов по цене не ниже 20-25 коп. за пуд, зимой же во Владивостоке цена на сено достигала 50-60 коп. за пуд. В отдельных посёлках продажа сена приносила казакам от 300 руб. до 10 тыс. руб. в год [5, с. 152-258].

Развивалась и торговля продуктами промыслов. Как долина р. Усури, так и Южно-Уссурийский край обладали хорошими условиями для развития пчеловодства. Казаки добывали мёд диких пчёл, который за счёт своего вкуса и аромата имел хороший сбыт, однако зачастую хищническим способом (дерево с ульем срубали и выбирали весь мёд, что приводило к гибели роя), поэтому количество мёда сокращалось, а его цена росла. В 1907 г. было добыто 345 пудов мёда диких пчёл на 1634 руб. [29, с. 148; 19, с. 14].

В южных округах Уссурийского войска пчеловодством занимались 32 домохозяина: в 1900 г. с каждого из 718 ульев получали по 1-1,5 пуда мёда, который продавали в г. Никольск-Уссурийском по 6-7 руб. за пуд (на общую сумму 300-400 руб.) [5, с. 238-273]. Имела место и продажа воска для изготовления церковных свечей, так как духовному ведомству было выгоднее приобретать его в регионе, а не привозить извне. Воск у частных лиц скупал паровой свечной завод при Свято-Троицком монастыре [29, с. 180; 30, с. 112]. В 1908 г. казаками-уссурийцами было собрано 2856 пудов мёда на сумму 16985 руб. 52 коп., воска – 154 пуда 24 ф. на сумму 2783 руб. Цена за пуд мёда в зависимости от округа составляла от 4 до 7 руб., воска – 18 руб. за пуд. [19, с. 14].

В Уссурийском казачьем войске также продавали дрова и строевой лес, срубленный на собственных наделах и в войсковых дачах, на паро-

ходы, в города и окрестные деревни. В посёлке Ново-Троицком до 1900 г. отдельные домохозяева за зиму продавали леса на 2 тыс. руб. в год, с чистым доходом в 1000-1200 руб. В посёлке Корсаковском в 1900 г. было продано леса отдельными казаками на 6700 руб., включая 900 саж. дров на пароходы и в города. Казаки Платоно-Александровского и Полтавского станичных округов строевой лес частично покупали за границей, на китайской стороне (по 5 руб. за бревно) [5, с. 155-300].

Казаки занимались рыболовством по берегам Амура, Уссури и их притокам, так как именно этот промысел приносил им значительную часть доходов. К 1890-м гг. рыболовство приобрело ярко выраженный товарный характер: излишек выловленной рыбы продавался на местных рынках [26, с. 109; 2, с. 40; 30, с. 151]. По рекам Уссури и Сунгаче главный источник заработка казачьего населения составляла кета [29, с. 184; 18, с. 12].

В Амурской области казачье население к 1893 г. ежегодно получало до 25 тыс. руб. прибыли от рыбного промысла, в то время как доходы уссурийских казаков за 1891 – 1895 гг. возросли с 35 тыс. до 55 тыс. руб. В 1900 г. амурскими и уссурийскими казаками было выловлено рыбы на сумму в 143705 руб. [3, с. 104-105; 2, с. 40]. В посёлке Ново-Николаевском калугу, осетра, карася, окуня, леща, краснопёрку и шуку сбывали в Никольск-Уссурийский, а также на станции Гродеково и Пограничную. В станице Донской отдельные домохозяева вылавливали по 7 тыс. пудов рыбы, которую продавали свежей своим же казакам по 10-15 коп. за пуд, а в посёлке Усть-Медведицком её засаливали и продавали по цене от 80 коп. до 1 руб. 10 коп. за пуд [5, с. 221-240, 282; 27, с. 109]. В 1906 г. казаками-уссурийцами было добыто продуктов рыболовства на сумму 54125 руб., в 1909 г. – на 114742 руб., а икры – 5738 пудов 20 ф. [17, с. 14; 20, с. 15]. Икра лососёвых, ранее не имевшая сбыта, стала, в виде малосольной и паюсной, предметом особого и всё более развивающегося промысла [30, с. 151].

Ежегодный доход населения Амурской области от рыбной ловли в 1903 – 1906 гг. доходил до 250 тыс. руб., из которых от 80 до 100 тыс. руб. (около 40%) приходилось на долю казаков [8, с. 17; 9, с. 16]. Рыболовный промысел уссурийских казаков развивался более успешно: в 1911 – 1912 гг. прибыль амурского казачества от рыбодобычи составляла чуть более 40 тыс. руб., а уссурийского – от 134135 руб. до 220896 руб. [2, с. 40-41].

В Амурской области казаки охотились на соболя, белку, лисицу, хорька, рысь, барсука, зайца, енота, лося, изюбря, кабана, козулю и др. Сбыт пушного товара производился в селениях и местах охоты мелким торговцам, более же крупная торговля велась в г. Благовещенске, станицах Екатерино-Никольской, Албазине, Радде и на ярмарках, так называемых «больджорах», устраиваемых инородцами при устьях рек и речек, впадающих в Амур, Зею и Бурею. Ежегодная добыча пушнины в 1902 – 1906 гг. приносила населению Амурской области от 100-150 до 180-200 тыс. руб. дохода, третья часть которого приходилась на долю крестьян и казаков [7, с. 18; 6, с. 16]. Выгодным промыслом была охота на козулю, мясо которой употреблялось в пищу (тушка стоила от 1 руб. 50 коп. до 2 руб.), а из шкур, продававшихся за 50 коп. – 1 руб., шили шубы – «дохи». Главным промысловым зверем казаков, населявших побережье Амура в верхнем его течении, являлась белка, шкурка которой оценивалась в 25-40 коп. [7, с. 18; 25, с. 40-41].

В 1913 г. казаками Амурского войска было добыто 11550 шт. зверей разных пород, продажа шкур которых принесла им 31200 руб. дохода. Промысловая охота на дикую птицу – гусей, уток, фазанов, тетеревов,

рябчиков – в том же году дала 7400 руб. прибыли за 20350 шт. [25, с. 41-42].

В южных округах Приморской области предметами сбыта служили недорогие шкуры медведя, лисицы, белки, выдры. Довольно значительным промыслом являлась охота на местных диких коз – козуль, а также на кабанов и фазанов [17, с. 21-22; 18, с. 15-16]. В 1900 г. доходность охотничьего промысла для казаков Уссурийского войска составила 10570 руб. В посёлке Ильинском Донского станичного округа охотились почти все и многим удавалось продавать в год до 100 пудов мяса (кабаньего, косуль, изюбров и др.) по цене не менее 6 руб. за пуд [5, с. 166-279]. Однако доходность охоты в Уссурийском казачьем войске постепенно снижалась: в 1900 г. было добыто зверей и птицы на 32574 руб., а в 1910 г. – на 22697 руб. [13, с. 14; 21, с. 26].

На местного оленя – изюбря – охотились ради его молодых рогов – пантов, которые очень ценились китайцами и приобретались ими как лекарственное средство. Стоимость пантов, в зависимости от возраста оленя и их мягкости, доходила в 1906-1909 гг. до 800 и более руб. за пару, средняя же цена не превышала 200 руб. [17, с. 21; 21, с. 26].

Существенное значение в хозяйственной деятельности казаков имела трансграничная торговля. Уссурийское казачество сбывало в Китай лес и рыбу, получая из-за границы промышленные товары повседневного спроса. Значительную долю контрабандного ввоза составляли ханшин и спирт, а вывоза – опиум, пушнина и золото. Нелегальный оборот товаров между российским Дальним Востоком и Маньчжурией был довольно значительным: в 1909-1910 гг. из Китая в Приамурье одного только контрабандного спирта было ввезено на 4 млн руб. Поселковые и станичные атаманы нередко покровительствовали контрабандистам [4, с. 36].

Представители казачьего сословия составляли немногим более 1% среди дальневосточных предпринимателей. Согласно данным о распределении подданных по сословиям, полученным из обзоров дальневосточных областей, в 1901 г. в Уссурийском казачьем войске числилось 18 купцов, в 1910 г. – 3, а в 1911 г. – 4 купца мужского пола [14, прил. 3; 21, прил. 3; 22, прил. 3]. В Амурском казачьем войске в 1910 г. было зарегистрировано 40 купцов мужского пола и 17 женского [12, прил. 2].

К концу XIX в. среди казачьего населения увеличилась прослойка предпринимателей, занимавшихся торговлей, в казачьих станицах появились представители торгово-ростовщического капитала – скупщики, приобретающие продукты у казаков, а затем продававшие их по более высокой цене. На рубеже веков из среды казачества выделились крупные торговцы К.Д. Шереметьев, У.С. Грушко, И.Ф. Патрин [26, с. 109; 28, с. 72, 188, 193, 196].

В 1891 г. внутренняя торговля в станицах Уссурийского войска «почти исключительно была сосредоточена в руках лиц войскового сословия» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1269. Л. 235об.-236), однако к середине первого десятилетия XX в. в обзорах дальневосточных областей были зафиксированы сведения и о торговцах невойскового сословия, число которых возрастало и постепенно превышало количество торгующих казаков. В 1905 г. торговлей занимались 54 чел., в том числе 27 казаков (50%) [16, с. 15], в 1906 г. – 69 и 27 чел. (39%), а в 1913 г. – 152 и 40 чел. (26,3%) соответственно [17, с. 129; 23, с. 75].

В казачьих станицах, как и на всей остальной территории российского Дальнего Востока, торговлей активно занимались «китайцы-разносчики, всюду проникающие со своим дешёвым и потому ходким китайским товаром» [24, с. 639]. Так, в посёлке Оренбургском Уссурийского

казачьего войска, по состоянию на август 1901 г. из 29 торговцев 27 были подданными Китая [27, с. 56].

Происходил постепенный рост товарооборота. Общий оборот всех торгово-промышленных предприятий в Амурском казачьем войске в 1901 г. составлял 700 тыс. руб., в 1902-1908 гг. – около 1,1-1,2 млн руб. ежегодно, в 1909 г. – 1,5 млн руб. [6, с. 17; 7, с. 26; 10, с. 20; 11, с. 19]. В 1891 г. обороты внутренней торговли в Уссурийском войске доходили до 59222 руб. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1269. Л. 235об.-236), а в 1902 г. – до 293635 руб. [15, с. 1г]. В 1904 г. в связи с русско-японской войной объемы торговли снизились до 213840 руб., а в следующем году выросли почти вдвое – до 418526 руб. [16, с. 15]. Обороты торговли в Уссурийском казачьем войске были ниже, чем в Амурском: в 1913 г. в первом они составили 1692560 руб., а во втором – 2252158 руб. [23, с. 75; 25, с. 69].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. на территории казачьих войск Дальнего Востока России были представлены все формы организации торгового обмена. Казаки продавали продукты земледелия и скотоводства, пушнину, рыбу, мясо диких животных, покупали промышленные товары повседневного спроса. Происходило постепенное расширение торговой сети, наблюдался рост товарооборотов, увеличивалось число занятых в торговле казаков и лиц других сословий.

Литература

1. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1989. 224 с.
2. Галлямова Л.И. Казачество как фактор становления и развития дальневосточного рынка труда // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX – XX вв.: сб. науч. ст. Хабаровск, 2006. С. 37-44.
3. Егоров Н.Г. Рыбные промыслы дальневосточного крестьянства во второй половине XIX – начале XX в. // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 103-109.
4. Киреев А.А. Уссурийское казачество в системе трансграничных отношений российского Дальнего Востока с сопредельными территориями Китая и Кореи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сб. науч. ст. Вып. 2. Хабаровск, 2009. С. 30-40.
5. Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. СПб., 1902. Вып. 3. 480 с.
6. Обзор Амурской области за 1901 г. Благовещенск, 1902. 38 с.
7. Обзор Амурской области за 1902 г. Хабаровск, 1903. 62 с., прил.
8. Обзор Амурской области за 1903 г. Благовещенск, 1904. 58 с., прил.
9. Обзор Амурской области за 1906 г. Благовещенск, 1908. 58 с., прил.
10. Обзор Амурской области за 1908 г. Благовещенск, 1910. 56 с., прил.
11. Обзор Амурской области за 1909 г. Благовещенск, 1910. 54 с., прил.
12. Обзор Амурской области за 1910 г. Благовещенск, 1911. 48 с., прил.
13. Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток, 1902. 47 с.
14. Обзор Приморской области за 1901 г. Владивосток, 1904. 125 с.
15. Обзор Приморской области за 1902 г. Владивосток, 1905. 110 с.
16. Обзор Приморской области за 1905 г. Владивосток, 1906. 33 с.
17. Обзор Приморской области за 1906 г. Владивосток, 1907. 33 с. прил.

18. Обзор Приморской области за 1907 г. Владивосток, 1908. 35 с., прил.
19. Обзор Приморской области за 1908 г. Владивосток, 1909. 44 с., прил.
20. Обзор Приморской области за 1909 г. Владивосток, 1910. 51 с., прил.
21. Обзор Приморской области за 1910 г. Владивосток, 1911. 72 с., прил.
22. Обзор Приморской области за 1911 г. Владивосток, 1912. 147 с., прил.
23. Обзор Приморской области за 1913 г. Владивосток, 1915. 130 с., прил.
24. Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. Приложение к отчету общеземской организации за 1908 г. М.: Город. тип., 1909. 922 с.
25. Приложение к Всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912 – 1913 гг. Благовещенск, 1915. 102 с., прил.
26. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII – XIX вв. М.: Наука, 1983. 127 с.
27. Сиваков Т.В. Станица Бикинская Уссурийского казачьего войска // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX – XX вв.: сб. науч. ст. Хабаровск, 2006. С. 52-71.
28. Троицкая Н.А. Формирование и деятельность крупной буржуазии на русском Дальнем Востоке (1861 – 1904): Дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1989. 211 с.
29. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856 – 1898. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.
30. Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906 – 1910 гг. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 428 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Alekseev A.I., Morozov B.N. Osvoenie russkogo Dal'nego Vostoka (konets XIX v. – 1917 g.). M.: Nauka, 1989. 224 s.
2. Gallyamova L.I. Kazachestvo kak faktor stanovleniya i razvitiya dal'nevostochnogo rynka truda // Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroj polovine XIX – KHKH vv.: sb. nauch. st. Khabarovsk, 2006. S. 37-44.
3. Egorov N.G. Rybnye promysly dal'nevostochnogo krest'yanstva vo vtoroj polovine XIX – nachale KHKH v. // KHozyajstvennoe osvoenie russkogo Dal'nego Vostoka v ehpokhu kapitalizma. Vladivostok, 1989. S. 103-109.
4. Kireev A.A. Ussurijskoe kazachestvo v sisteme transgranichnykh otnoshenij rossijskogo Dal'nego Vostoka s sopredelnymi territoriyami Kitaya i Korei (vtoraya polovina XIX – nachalo KHKH vv.) // Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII–XXI vv.: k 120-letiyu Ussurijskogo kazach'ego vojska: sb. nauch. st. Vyp. 2. Khabarovsk, 2009. S. 30-40.
5. Materialy, otnosyashiesya do zemel'nogo i ehkonomicheskogo polozheniya Amurskogo i Ussurijskogo kazach'ikh vojsk. SPb., 1902. Vyp. 3. 480 s.
6. Obzor Amurskoj oblasti za 1901 g. Blagoveshhensk, 1902. 38 s.
7. Obzor Amurskoj oblasti za 1902 g. Khabarovsk, 1903. 62 s., pril.
8. Obzor Amurskoj oblasti za 1903 g. Blagoveshhensk, 1904. 58 s., pril.
9. Obzor Amurskoj oblasti za 1906 g. Blagoveshhensk, 1908. 58 s., pril.
10. Obzor Amurskoj oblasti za 1908 g. Blagoveshhensk, 1910. 56 s., pril.
11. Obzor Amurskoj oblasti za 1909 g. Blagoveshhensk, 1910. 54 s., pril.
12. Obzor Amurskoj oblasti za 1910 g. Blagoveshhensk, 1911. 48 s., pril.
13. Obzor Primorskoj oblasti za 1900 g. Vladivostok, 1902. 47 s.
14. Obzor Primorskoj oblasti za 1901 g. Vladivostok, 1904. 125 s.
15. Obzor Primorskoj oblasti za 1902 g. Vladivostok, 1905. 110 s.
16. Obzor Primorskoj oblasti za 1905 g. Vladivostok, 1906. 33 s.
17. Obzor Primorskoj oblasti za 1906 g. Vladivostok, 1907. 33 s. pril.
18. Obzor Primorskoj oblasti za 1907 g. Vladivostok, 1908. 35 s., pril.
19. Obzor Primorskoj oblasti za 1908 g. Vladivostok, 1909. 44 s., pril.
20. Obzor Primorskoj oblasti za 1909 g. Vladivostok, 1910. 51 s., pril.
21. Obzor Primorskoj oblasti za 1910 g. Vladivostok, 1911. 72 s., pril.

22. Obzor Primorskoj oblasti za 1911 g. Vladivostok, 1912. 147 s., pril.
23. Obzor Primorskoj oblasti za 1913 g. Vladivostok, 1915. 130 s., pril.
24. Priamur'e. Fakty. TSifry. Nablyudeniya. Prilozhenie k otchetu obshhezemskoj organizatsii za 1908 g. M.: Gorod. tip., 1909. 922 s.
25. Prilozhenie k Vsepoddannejšemu otchetu voennogo gubernatora Amurskoj oblasti za 1912 – 1913 gg. Blagoveshensk, 1915. 102 s., pril.
26. Sergeev O.I. Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII – XIX vv. M.: Nauka, 1983. 127 s.
27. Sivakov T.V. Stanitsa Bikinskaya Ussurijskogo kazach'ego vojska // Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroj polovine XIX – KHKH vv.: sb. nauch. st. Khabarovsk, 2006. S. 52-71.
28. Troitskaya N.A. Formirovanie i deyatelnost' krupnoj burzhuzii na russkom Dal'nem Vostoke (1861 – 1904): Dis. ...kand. ist. nauk. Tomsk, 1989. 211 s.
29. Unterberger P.F. Primorskaya oblast'. 1856 – 1898. SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1900. 324 s.
30. Unterberger P.F. Priamurskij kraj. 1906 – 1910 gg. SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1912. 428 s.